

О ПОЛЬЗЕ ПОЕЗДОК В СЕНАТ

Моск. правда - 1996 - 18 окт. - С. 7

Однажды в «Ленкоме» на репетиции «Мудреца» Марк Захаров рассказал историю о том, как один абитуриент в ГИТИСе, которому приемная комиссия предложила «закрыть дверь с той стороны из-за профнепригодности», задумчиво глядя в пространство, заявил: «Я совсем забыл...» На вопрос комиссии: «Что же, молодой человек, вы забыли?» - последовал рассеянный ответ: «Мне же еще сегодня в сенат заехать надо...». Марк Анатольевич, оценив шутку, взял тогда парня к себе на курс.

Всеволод Дмитриевич Ларионов, народный артист, устные мемуары которого предлагаются вашему вниманию, по-своему оценил шутку. В тот же день посреди прогона «Мудреца» актер вдруг изменился в лице и расстроенно сообщил: «Боже, совсем забыл...» Встрепенувшийся Марк Анатольевич, которого, кажется, невозможно расколоть никакими актерскими шутками, испуганно спросил: «Севочка, что ты забыл?» Тут Всеволод Дмитриевич преобразился и с видом короля Генриха IV, идущего на коронацию, изрек: «Мне же еще в сенат заехать надо». И медленно удалился со сцены.

Сидящие в зале артисты «потерли серьез». Наконец Марк Анатольевич, отсмеявшись, собрался с силами и произнес монолог о том, что когда артисты (в том числе и народные) собираются показывать вершины театрального мастерства, то режиссеров надо предупреждать заранее, чтобы они приглашали студентов из ГИТИСа набираться опыта.

- Ты назвала меня «звездой». Спасибо. Только я этого никогда не ощущал. Даже после съемок в «Пятнадцатилетнем капитане» или в «Очах черных»... Хотя чувствовал, что меня, пожалуй, узнают на улицах после сериала «Горячев и другие». Подходили, благодарили... Помню, на «Кинотавре» был забавный случай. Завтракали с известным режиссером и известным актером. Подходят люди, по облику которых сразу можно догадаться, что они являются представителями вполне определенной профессии. Отзывают режиссера и спрашивают: «А кто этот седой человек?» - «А в чем, собственно, дело?» - «Да тут у нас разборки предстоят. Посоветоваться с ним нужно». Мы потом долго смеялись - меня приняли за мафиози.

- Вы работали у Никиты Михалкова. Но ведь вам довелось сыграть и у Андрона Кончаловского в «Сибириде». И именно он, по-моему, порекомендовал вас потом режиссеру Эмилию Лотяну на роль Сергея Дягилева в фильме «Анна Павлова».

- Да. Он действительно сказал: «Не мучайся, есть актер, который сможет сыграть эту роль». За эту фразу я всегда буду ему благодарен.

- Что для вас значила работа с такими мастерами, как Михалков и Кончаловский? Какой из моментов вам больше всего запомнился?

- Этот момент не был связан непосредственно со

съемочным процессом. Но, словно кадр из любимого фильма, момент этот будет стоять перед глазами всю мою жизнь, столь глубочайшим образом тронул он душу. Рассвет... «Мосфильм»; совершенно опустевший. Андрон уезжал из России. И пришел прощаться с Никитой. Пустой павильон. Только я, но они меня за декорациями не видели. Братья подошли друг к другу.

обнялись и стояли так долго-долго. Ни слез. Ни целования. Два талантища. А я? Я плакал... А они нет. И потом молча разошлись. Тогда казалось, что навсегда. Но, слава Богу, все возвращается на круги своя. К счастью.

- А как вы встретились с Сергеем Юткевичем?

- Мне позвонили и сообщили, что для картины «Пржевальский» нужен юный прапорщик. Юткевич тогда только вышел из-под жуткого пресса обвинений в космополитизме. Но он был парадоксальным человеком. И я был безмерно счастлив, репетируя с ним. «Но в Китай, - сказал однажды грустно я ему, - с вами поехать не смогу. У меня отец - враг народа». «Ну, Севушка, подождите... Там видно будет».

Мы поехали в спецотдел. За столом сидел маленький, страшный человечек с орденовскими планками, уходящими из-под воротника куда-то под стол. Он был очень жесток в своих вопросах и своем решении. Через некоторое время я узнал, что вместо меня стали снимать другого артиста. Но вот однажды во время занятий мне сообщили: «Ларионов, срочно к Берсеневу!» Я побежал к режиссеру. Шикарный мэтр сидел в кресле и курил сигару. Он беседовал с Юткевичем. И Юткевич мне сказал: «Ну вот, Севушка, завтра у нас первый

съемочный день». - «Как?!» - «Так... потом я, может быть, кое-что объясню...» Когда я приехал на «Мосфильм», группа меня начала качать. Это была общая победа. Мы уехали в Китай, пересняв уже отснятые сцены.

Я, помню, тогда все ходил за Юткевичем и говорил: «Чем я могу вам отплатить?» Он был человек саркастический: «Севушка, вы можете сделать мне какую-нибудь гадость». - «Мне бы очень этого не хотелось». - «Тогда вы будете большим оригиналом». Я стал просить у судьбы дать мне такой шанс.

И случай представился. Перед Китаем мы снимали во Фрунзе. Уезжали в пески каждый день, а жили в маленькой гостинице, где начались кражи. У Юткевича украли все, вплоть до лауреатских значков. А ко мне в номер пару раз забежал какой-то подозрительный тип и все спрашивал: «В преферанс не желаете?» И я тогда подумал на него. Это была какая-то сверхинтуиция. Кинулся искать его по всему городу, облазил все значные места. И к утру попал на вокзал. Наверное, это была судьба. Он сам вышел на меня. Его «взяли». И при нем нашли лауреатские значки Юткевича. На расвете я, счастливый, ворвался в номер к режиссеру: «Сергей Иосифович, я нашел его!» Юткевич спал. Спросонья он поцеловал меня куда-то между носом и лбом и, отвернувшись к стене, снова заснул. Мы с ним дружили многие годы.

- Вы упомянули фамилию Берсенев, а между тем ни слова не сказали, что вы к нему имели некоторое родственное отношение...

- Иван Николаевич Берсенев, бывший главный художественный руководитель Театра имени Ленинского комсомола, был мужем маминой двоюродной сестры - Софьи Владимировны Гиацинтовой. Это мои учителя. Так же, как и Серафима Германовна Бирман. Я помню, что, когда поступал в школу-студию при этом театре, мы все ее жутко боялись. Она стояла на знаменитой ленкомовской мраморной лестнице и кричала нам: «Вас ждут заводы!» (это в том смысле, что в театре из нас все равно ничего дельного не получится...)

- В общем, вы голубых кровей...

- По матушке. Я недавно перечитывал ее воспоминания. Я думаю, что она меня простит, если я приоткрою тайну: у нее были даже какие-то радостные личные отношения с Сергеем Есениным. Среди ее друзей был и Владимир Маяковский. Баратынские, Голицыны, Толстые, Чаадаевы - это тоже наша кровь (не такие уж прямые родственники, но все же). Я не хочу тут вдаваться в подробности, все так намешано и перепутано в этом мире. Совсем как у Булгакова - как странно тасуются карты наших жизней, удач, ошибок...

С артистом беседовала
Елена КУРБАНОВА.

Она же и снялась с В. Ларионовым на память.